Уровень неловкости возрос настолько же, насколько и затянувшееся молчание. Я решила пока не отвечать.

— О... Да, спасибо за угощение.

— Это облегчение. Я специально пригласил императорского кондитера.

— Это так?

Я отвечала ему сдержанно, но была в замешательстве, потому что совершенно не могла к этому привыкнуть.

В прошлом наши обеды обычно заканчивались несколькими словами. «Вкусно» и «Спасибо за еду».

Другие слова никогда не звучали за столом, если я не упоминала их первой. Тем не менее, по мере уменьшения количества приемов пищи, даже выслушивание приветствий стало ежегодным событием.

Неужели этот человек прямо передо мной - совсем другой человек, чем прежний Леопольд? Тогда, может быть, проще все отпустить? К сожалению, человека, которого я любила, здесь не существует.

— Я пропустил обед, потому что моя встреча затянулась. Благодаря тебе, этот обед меня удовлетворил, а как ты?

— Все вкусно.

Однако, вопреки моему ответу, я почувствовала, что не чувствую вкуса еды.

Я не хочу говорить и делиться с ним своей повседневной жизнью, как если бы мы были обычной парой. Это короткий путь в ад.

Я разжала нижнюю губу, которую слегка прикусила, и с трудом спросила:

— Кстати, Леопольд. Могу я теперь спокойно поесть?

— О, я наговорил слишком много глупостей? Извини.

— Тебе не нужно извиняться.

В столовой остался только звук ударяющихся друг о друга миски и стакана. К счастью, я смогла спокойно закончить трапезу в привычной тишине.

Теперь настало время рассказать историю, которую я подготовила.

— Леопольд, я хочу кое-что сказать...

— Давайте начнем с десерта.

Он оборвал мои слова мягким тоном. Кивнув головой, я снова организовала то, что должна был сказать, когда увидела, как убирают посуду.

В любом случае, ничего срочного, потому что я должна сообщить ему об этом только до того, как покину столовую.

Однако на чистом столе появилось нечто неожиданное.

— Что... Что это?

Свадебные клятвы были поставлены на стол вместе с десертом. Этот ужасный лист бумаги, который я смогла подписать только через полгода в своей предыдущей жизни.

Он ответил искренне, хотя знал, что этот вопрос я задала не потому, что не знала.

— Поскольку мы стали супружеской парой, мы должны поставить свои подписи под обещанием и получить одобрение Его Величества на бумаге.

Я опустила взгляд на брачную клятву. Имя Хейзел Лоренс, написанное рядом с именем моего мужа, вызвало удивление.

«Леопольд, мама спросила, почему ты до сих пор не подписал наши брачные клятвы. Я даже не знал, что есть такая вещь... Чтобы вписать меня в семейное древо, мне нужен обет с Его Величеством, чтобы скрепить дело.»

«О, я забыл, потому что это было неважное дело. Я скажу Питеру, чтобы рано или поздно все подготовил.»

Однако через некоторое время дворецкий так и не попросил меня подписать его. В конце концов, я снова пришла к нему и повторила те же слова, и только тогда мой муж с неохотным лицом дал брачную клятву.

Я не просила его жениться на мне, но мне было больно без особой причины. Какой горькой была его улыбка, когда он сказал, что это неважно.

— Я не подпишу его.

Леопольд слегка нахмурился от моего спокойного, но твердого ответа. Я быстро добавила предысторию, как будто не заметила его поведения.

— А этот брак, давай сделаем вид, что его никогда не было.

Его красивые зеленые глаза бесконечно дрожали, как тайфун в лесу. Почему люди, которых никогда в жизни ничего не потрясало, выглядят так, будто они этого не заслуживают? Казалось, что в моем сердце дует сильный ветер.

— Я не хочу.

— Я не спрашиваю твоего согласия. Если я не подпишу обещание, меня все равно не признают официально, так что если я уйду, время естественным образом решит все остальное. Не будет проблемой выйти замуж за кого-нибудь другого. Но мне жаль порочить имя семьи Лоренс таким образом.

Я быстро выплеснула все, что хотела сказать, и опустила глаза. Я хотела установить зрительный контакт, но, как всегда, мне казалось, что его холодный взгляд заморозит все.

— Почему… Скажи мне, — с трудом спросил Леопольд.

Должно быть, он сдерживает свой гнев, потому что я говорю так, когда у нас только что была пышная свадьба.

Я хотела сказать ему правду, что это все из-за него, что я ухожу, потому что боюсь снова причинить ему боль, но эти отношения уже закончились в прошлом.

— Я хочу жить свободно. Статус герцогини слишком ограничивает. И…

Я снова подняла голову и посмотрела на него. Леопольд, как мне показалось, выглядел рассерженным. В его пронзительном взгляде чувствовалась агрессия. Я продолжила, не обращая внимания.

http://tl.rulate.ru/book/80221/2941970